

Лукьяненко Виктор Павлович, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

АНТИПЛАГИАТ: ПАНАЦЕЯ ИЛИ ОЧЕРЕДНАЯ ХИМЕРА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ?

Рассмотрены проблемы, связанные с несовершенством системы «Антиплагиат» и откровенно нелепыми формами её использования с целью определения степени оригинальности письменных работ, создаваемых в процессе современной образовательной и научной деятельности. Обоснована необходимость коренного пересмотра представлений о роли автоматизированных систем в борьбе с плагиатом в настоящий период, а также представлены аргументы, свидетельствующие о фактическом отсутствии каких бы то ни было обнадеживающих перспектив его использования для решения этой проблемы уже в обозримом будущем.

Ключевые слова: плагиат, система «Антиплагиат», оригинальность, заимствования, рейтинг, копи-паст, экспертное мнение, научная этика.

Введение

Уже много лет в научно-педагогической деятельности мы занимаемся тем, что подстраиваемся под ту или иную очередную блажь, сочинённую чиновниками от образования и науки и «спускаемую» инстанциями самого высокого уровня.

При этом, объективности ради, надо отметить, что в основе многих из них лежат вполне благие намерения, которые из-за сугубо формального подхода и поверхностности чиновничьего мышления очень часто приобретают характер, суть которого

находит своё наиболее яркое отражение в пословице «Заставь... богу молиться, он и лоб расшибёт».

На мой взгляд, в одну из них превращена и система «Антиплагиат».

Но вначале немного истории.

Проект «Антиплагиат» является детищем компании «Форексис», основанной в 2000 году в недрах Вычислительного центра РАН. Главная цель деятельности компании — «получение совместной с клиентом выгоды от использования клиентом технологий анализа данных и систем искусственного интеллекта» [6]. Разработка

системы осуществлена в 2005 году по заказу Московского института экономики, менеджмента и права, по существу, как сугубо коммерческий проект. В том же году организована компания «Антиплагиат» и состоялся запуск сайта www.antiplagiat.ru. В 2006 году зарегистрирован торговый знак «Антиплагиат» [24].

Разработка системы осуществлена группой докторов и кандидатов наук — сотрудников ВЦ РАН, с участием молодых учёных МФТИ, МГУ, под руководством академика РАН Ю.И. Журавлёва и члена-корреспондент РАН К.В. Рудакова.

Основными вехами, свидетельствующими о безусловном признании проекта, являются:

- 2006 год — победа в Конкурсе русских инноваций;
- 2007 год — топ 10 Премии Рунета, внедрение в НИУ ВШЭ;
- 2008 год — внедрение в Российской государственной библиотеке (РГБ);
- 2012 год — Премия Правительства РФ в области образования, внедрение в деятельность 140 вузов;
- 2014 год — внедрение в НЭБ eLIBRARY.RU и в деятельность 350 вузов России.

С 2015 года функционирует практически во всех крупных вузах России, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси.

Одним из наиболее популярных разновидностей проекта является «Антиплагиат. РГБ» [2]. Как уже упо-

миналось, услуга по проведению проверки текстовых документов на наличие заимствований по электронной библиотеке диссертаций Российской государственной библиотеки (ЭБД РГБ), «Антиплагиат. РГБ» действует с 2008 года. По данным на 1 сентября 2012 г., в ЭБД РГБ содержалось около 725 тысяч полных текстов диссертаций и авторефератов. В настоящее время их уже около миллиона.

В процессе этой деятельности не обошлось без эксцессов. Так, в представлении Счётной Палаты Российской Федерации от 24.11.2014 № ПР12-309/12-02 ФГБУ «РГБ» указано, что «...В нарушение пункта 2 статьи 92 Федерального закона от 12 января 1996г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская государственная библиотека»... оказывались услуги, не относящиеся к предметам и целям, установленным федеральными законами», а именно: «проверка текста на заимствования (совпадения) с использованием системы «Антиплагиат. РГБ».

С учётом изложенного и на основании ст. 26 Федерального закона «О Счётной палате Российской Федерации», Библиотеке было предложено следующее:

- принять меры по прекращению осуществления деятельности, не предусмотренных Законом и Уставом библиотеки;
- с 06.02.2015 приостановить оказание дополнительной услуги «Проверка текстов на предмет

заимствования (совпадения) с использованием системы «Антиплагиат. РГБ».

Тем не менее в настоящее время библиотекой предоставляется фактически та же услуга, только под другим названием: «*Просмотр документов из ЭБД РГБ для зарегистрированных читателей РГБ*». Услуга предоставляется платно. Стоимость — 5 000 руб. за договор оферты. За срочную проверку (два рабочих дня) — 15 000 рублей за один текст. Заказать услугу можно только на сайте интернет-магазина РГБ.

Для проведения проверки электронных текстовых документов на наличие заимствований по ЭБД РГБ заключает договоры с физическими и юридическими лицами сроком на один год. Система имеет надёжную защиту от простых средств «обхода» проверки и распознаёт: замены русских букв латинскими; изменения формы слов; замены слов синонимами; изменения порядка слов; перестановки страниц, абзацев, предложений. В общем, как можно видеть — «сплошной кошмар» для соискателей [3].

При этом заключение РГБ об оригинальности диссертационной работы обладает юридической силой, т.к. подписывается не только экспертом, но и руководителем РГБ и заверяется гербовой печатью.

По всей видимости, соискателям научных степеней нужно готовиться к дополнительным трудностям.

Дело в том, что после скандальной истории с диссертационным советом

Д212.154.01 МПГУ [8], руководство и сотрудники РГБ получили благодарность от Министерства образования и науки Российской Федерации «за высокий уровень организации работы, качественную и оперативную помощь при проведении экспертной оценки» (Минобрнауки, № ИФ-193/11, от 01.02.2013 г). Данное обстоятельство послужило основанием для усиления руководством РГБ своей деятельности по интегрированию диссоветов в схему использования системы «Антиплагиат. РГБ».

Таким образом, не исключено, что в недалёком будущем всех соискателей учёной степени обяжут «добровольно-принудительно» проходить проверку своих диссертаций на «Антиплагиат. РГБ» за свой счёт или за счёт диссертационного совета, если таковой будет подключён к данной услуге.

Объективности ради необходимо подчеркнуть, что, наряду с сугубо коммерческой сущностью систем типа «Антиплагиат», в процессе их внедрения декларировались и вполне благие намерения, направленные на решение весьма актуальных проблем, связанных с необходимостью повышения оригинальности научных работ, защиты авторских прав, стимулирования обучающихся к самостоятельной подготовке учебных заданий, что приведёт в итоге к повышению на этой основе качества науки и образования.

Таким образом, на первых порах проект «Антиплагиат» предстал как

весьма удачное сочетание экономической выгоды и мощного средства по решению всех этих проблем, что и обусловило его популярность в научной и образовательной среде. Однако вскоре стали проявляться его слабые стороны, которые со временем усугублялись, становясь всё более очевидными и требующими, казалось бы, столь же очевидного и постоянного совершенствования условий и правил применения. Но этому как раз и помешали, представшие во всей своей «красе», формализм и поверхностность чиновничьего мышления.

Цели работы

- Обратить внимание на остроту и актуальность проблем, связанных с несовершенством системы «Антиплагиат» и откровенно нелепыми формами её применения для оценки качества письменных работ, создаваемых в процессе современной научной и образовательной деятельности;
- выявить основные причины и следствия неудовлетворительного состояния проблемы использования данной системы;
- обосновать необходимость коренного пересмотра представлений о роли автоматизированных систем в деле повышения качества научных работ.

Методы исследования

Анализ и синтез проблемной ситуации; ретроспективный и контент-анализ; методы теоретического исследо-

вания на основе логического, сравнительно-сопоставительного анализа и метода научной редукции.

Использование представленных методов и достижение заявленных целей может способствовать повышению конструктивности и продуктивности дискуссий по проблемам повышения результативности научных исследований, качества публикуемых материалов и определения перспектив дальнейшей деятельности в данном направлении.

Основное содержание

На первый взгляд, действительно — что может быть в научной работе ценнее, чем оригинальность, особенно если она на уровне 90 процентов и выше? Однако разработчики системы «Антиплагиат», а также те, кто её широко использует и определяет условия по её применению [2, 3, 4, 5, 12, 14, 16, 18–23], почему-то фактически проигнорировали целый ряд очевиднейших фактов, в том числе тот, который свидетельствует, что представления об оригинальности могут существенно отличаться и во многом весьма условны.

Например, что ценнее: 90-процентная «оригинальность» наукообразного словоблуда, перефразирующего и перевирающего, а иногда и откровенно уродующего содержательную суть первоисточников; или 10-процентная подлинная оригинальность, ярко просматривающаяся даже на фоне позаимствованных, блестящих стилистических оборотов, принадлежа-

щих талантливым учёным — авторам использованных первоисточников? Такая 10-процентная «компиляция» и «плагиат» может быть значительно полезней, чем на 90 процентов «оригинальное» перевираание сути работ этих же авторов, причём даже без ссылок на них. К тому же, в формате второй из представленных альтернатив, создаются условия, позволяющие в очередной раз воздать должное авторам наиболее ценных первоисточников, а также ознакомить с ними ещё неосведомлённых.

Если бы в каждой из несметного количества научных статей, выпускаемых в настоящее время ежедневно, было бы на самом деле хоть с десяток процентов подлинно оригинального, ценного и полезного, пожалуй, уже все современные научные проблемы оказались бы давным-давно решёнными. Вместо этого у нас накапливается всё больше фактов, неопровержимо свидетельствующих о том, что современное образование и педагогическая наука находятся в глубоком системном кризисе, в который мы продолжаем неумолимо погружаться на фоне просто баснословной «оригинальности» научных работ, достигающей 80–90 процентов и выше!

Кому нужна подобная нелепость? Кто и зачем её намеренно провоцирует непродуманными, а зачастую и откровенно несуразными квалификационными и аккредитационными требованиями, принуждая профессорско-преподавательский состав вузов к публикационной гон-

ке, к псевдо-активности по принципу «Publish or Perish» («Публикуйся или погибнешь»), с демонстрацией несусветной «оригинальности» своих научных трудов?

Не менее одиозными, абсолютно лишёнными здравого смысла выглядят требования о 50–70-процентной оригинальности учебных пособий. Учебное пособие (особенно по базовым, профилирующим дисциплинам) — это системное представление того самого существенного, что создано сотнями видных учёных в той или иной отрасли знаний, а затем обобщено, репрезентативно осмыслено и редуцировано талантливыми педагогами-методистами. Честь и хвала тому, кто сможет к этому добавить хотя бы с десяток процентов чего-то подлинно нового, оригинального и полезного. На таком фоне только поверхностность формального мышления или удручающая педагогическая некомпетентность могли стать причиной формулирования требования, в соответствии с которым в очередных изданиях пособий должно быть не менее 70 процентов оригинальности. Вся его абсурдность становится очевидной по причине объективно обусловленной невыполнимости этого требования и осознания всей возможной вредоносности от той массы «отсебятины», которую предполагает неукоснительное его «выполнение».

Этому способствуют и разрабатываемые в вузах, на основе соответствующих Приказов и Постановлений

Минобрнауки [17–19], положения об УМКД (учебно-методический комплекс дисциплины), фактически принуждающие к разработке учебных пособий буквально всех преподавателей, превращая решение архиважной проблемы в создание несметного количества в лучшем случае просто некачественной, а в худшем — откровенно бесполезной и даже вредоносной макулатуры. Но зато — с 70-процентным показателем «оригинальности».

При этом фактически никому нет дела до таких проблем, как абсолютно нерациональное использование труда преподавателей, вынужденных в разных вузах одного и того же профиля выполнять одну и ту же работу по разработке УМК одних и тех же профилирующих дисциплин, с неизбежными, при таком подходе, существенными различиями в качестве их учебно-методического обеспечения, со всеми вытекающими негативными последствиями.

Одна из главных бед ещё и в том, что в результате происходящего в таких условиях «естественного авторского отбора» очень часто, к сожалению, «бал правит» отнюдь не талант и профессионализм (предполагающие глубину, основательность, скрупулёзность подхода к делу), а всегда и на всё готовая угодливая посредственность, способная в кратчайшие сроки «выдать на гора» всё что угодно. Как же можно в таких условиях рассчитывать на создание хоть чего-то путного?!

Вместе с тем давно известен весьма конструктивный подход к решению данной проблемы. В соответствии с ним к подготовке пособий должны привлекаться не все подряд, а только лучшие из лучших и с обязательным условием опоры на всё самое полезное и ценное из уже имеющегося материала. При этом авторы новых учебных пособий, в которых использованы материалы из самых качественных предыдущих изданий, перечисляют и благодарят их авторов за неоценимый вклад в создание учебно-методического обеспечения по данной дисциплине. В разрабатываемых на таких основаниях учебных пособиях появляется возможность сохранить всё самое ценное и полезное, созданное ранее, в том числе: стилистику, языковые средства, наиболее удачные формы изложения учебного материала и т.п. При этом остаётся место и для подлинно нового, творческого подхода к преподаванию, соблюдается необходимый паритет, издательская этика и т.п. Однако непреодолимой преградой для реализации всего этого разумного, светлого и полезного является откровенная глупость, в соответствии с которой в переиздаваемом учебном пособии не менее 50–70 процентов его содержания должно быть «оригинальным».

А чего стоит очевиднейшая нелепость, связанная с рассмотрением в качестве «заимствования», наличия в диссертациях текста из собственных публикаций соискателя! Вся абсурдность ситуации становится особен-

но очевидной на фоне одного из самых главных условий допуска диссертации к защите — полноты опубликования её материалов. Налицо откровенно нелепый парадокс: чем лучше соблюдено это условие, чем полнее опубликована диссертация, тем хуже соискателю, тем ниже уровень оригинальности его работы. И всё это на основании того факта, что сама-то диссертация, материалы которой являются первоосновой для собственных публикаций, существует на правах рукописи. Тем не менее соискатель поставлен в условия, когда перед защитой, для повышения уровня оригинальности своей диссертационной работы, он вынужден «изгаляться» в перефразировании своих собственных мыслей.

Более того, на мой взгляд, имеются вполне веские основания утверждать, что такого рода «заимствования» не только из своих работ, но и из работ своих руководителей, консультантов являются не только правом, но и обязанностью соискателей, т.к. связаны с необходимостью развития их научных идей. Невозможно развивать идеи своих наставников, если не использовать их высказывания, мнения, суждения в своих работах. Таким образом, неукоснительное следование подобным искусственным и откровенно бестолковым формальностям может служить серьёзным препятствием для преемственности или даже причиной её исчезновения, как основы деятельности солидного учёного, научно-педагогической школы и др.

Очень важно подчеркнуть тот факт, что под эти и многие другие недостатки в использовании системы «Антиплагиат» лучше и быстрее всего подстраивается именно посредственность, безропотно и «умело» приспособляющиеся к чему угодно. Это её стихия. Для тех же, кто действительно занят делом, наукой, вся эта возня создаёт серьёзные помехи и трудности в работе, в том числе и морального плана. Учёный зачастую оказывается поставленным в условия, когда он вынужден чуть ли не в буквальном смысле «доказывать, что он — не верблюд».

Ярким примером может послужить ситуация из новейшей публикационной практики автора этих строк, сложившаяся в связи с намерением опубликовать статью в журнале, входящем в международную базу данных Scopus, в котором имею честь быть в числе рецензентов. Главный редактор журнала дала принципиальное согласие на опубликование статьи, но очень просила меня обратить особое внимание на уровень оригинальности материала, на что моя реакция была весьма самоуверенной, т.к. в статье всё — от первого до последнего предложения — сформулировано лично мною. И каково же было моё удивление, когда проверка на плагиат показала менее 50 процентов оригинальности текста!

Приведу только некоторые причины этой несурзности.

Около 25 процентов моего «плагиата» — из текста дипломной работы некоего Дзавкаева (Северо-Осетин-

ский ГУ), подготовленной путём переписывания моей кандидатской диссертации. Многие материалы диссертации до сих пор не были опубликованы, и моя статья как раз и была направлена на устранение этого пробела. Тем более что мысли, заключения, выводы, сформулированные много лет назад, не потеряли своего научного значения и являются в высшей степени актуальными и полезными в настоящее время.

Ещё около 10 процентов моих «заимствований» — это использование мною материалов одной из моих монографий. Такого же рода и все остальные мои «компиляции», «рейтинги» и «копи-пасты».

При этом целый ряд очень важных проблем, о которых идёт речь в прежних работах, до сих пор не решён и требует дальнейшей серьёзной научной деятельности по их изучению. Так почему же учёный, занятый серьёзным делом, в угоду надуманным формальностям, чьей-то некомпетентности или нечистоплотности, должен отказываться от публикации или мудрить в «перевирании» своих же собственных суждений и мыслей, которые оказались в своё время непрочитанными или недостаточно осмысленными научным сообществом, а теперь бесовестно и бездарно переписанными другими людьми, фактически не имеющими ни должного представления о сути рассматриваемой научной проблемы, ни о науке в целом!

Казалось бы, одно из самых главных предназначений системы «Анти-

плагиат» должно заключаться в активном противодействии засилью посредственности в науке. Однако беда в том, что под все усовершенствования этой системы, лучше и быстрее всего, подстраивается именно она. Для неё — никаких проблем. Тем более что уже существуют десятки сервисов, предлагающих за несколько минут сделать любой текст на 85–100 процентов «оригинальным». В то же время уважающий себя учёный вряд ли с такой же готовностью станет пользоваться услугами подобного рода.

К сожалению, несовершенство системы «Антиплагиат» многократно усугубляется зачастую явно недостаточными обоснованными и неоправданно жёсткими требованиями ВАК, Минобрнауки, которые, в свою очередь, ещё более ужесточаются на местах особо рьяными представителями ректоратов, диссоветов, издательств, редколлегий. В порядке своеобразной «подстраховки», «повышения запаса прочности», они ещё больше усугубляют ситуацию, делая её абсурдной (надо 80 процентов оригинальности — потребуем 85–90, надо три ваковских статьи — потребуем не менее пяти и т.п.).

Одними из наиболее показательных в этом отношении могут также служить примеры по пресечению фактов плагиата в студенческих работах. При этом некоторые вузы придерживаются политики фактически «нулевой толерантности» к плагиату, т.е. абсолютно нетерпимого отношения к каким бы то ни было

его проявлениям. Приходится с горечью констатировать, что в авангарде реализации такого подхода находятся такие известные вузы как НИУ «ВШЭ», ТПУ и др. [15, 23]. На сайтах этих вузов можно найти информацию, в соответствии с которой оригинальность студенческих работ должна составлять: в рефератах, эссе и домашних контрольных заданиях не менее 75 процентов; в отчётах НИРС и УИРС — 85 процентов; в курсовых работах — 85 процентов; в ВКР специалистов и бакалавров — 90 процентов; в магистерских диссертациях — 95 процентов [20]. На первый взгляд, казалось бы, что же здесь плохого? Однако всё дело в том, что этот своеобразный «экстремизм» (впрочем, как и всякая другая самая крайняя позиция) — не что иное, как результат недостаточно глубокого проникновения в суть проблемы.

В этой связи очень важно подчеркнуть, что подобные «драконовские» требования принимаются и во множестве других вузов на фоне вполне отчётливого осознания того факта, что подавляющее большинство их студентов вообще не в состоянии самостоятельно выполнить эти работы. В чём причина такой очередной нелепости? Не правда ли — есть о чём серьёзно задуматься?

При этом запредельность требований не только не способствует проявлению самостоятельности, но и вынуждает студентов изначально отказываться от каких бы то ни было попыток её проявления, от желания

брать книгу в руки и всё больше склоняться к «заказыванию» рефератов, курсовых и дипломных работ.

Есть и ещё одна не менее удручающая сторона этой проблемы, позволяющая рассматривать требование восьмидесятипроцентной (пятидесяти- и даже тридцатипроцентной) оригинальности курсовой работы как одно из проявлений чиновничьего произвола, обусловленного педагогическим невежеством. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, хотя бы в самых общих чертах, о сущности понятия «оригинальность» и об основном предназначении студенческих научных работ.

Напомним, что «Originalis» означает «первоначальный», буквально — эталонный, первичный, а не копия с чего-либо. Проще говоря — это то, чего раньше никто не делал или, если и делал, то как-то по-другому и с другим результатом. По существу это нечто сопоставимое с понятием «открытие».

Следует подчеркнуть, что главным предназначением ВКР, а тем более курсовой, является вовсе не создание чего-то эталонного или свершение открытий. Правда, имеются сведения о научных открытиях, сделанных в процессе подготовки курсовых работ, но для их перечисления, пожалуй, хватит пальцев на одной руке (за всю историю науки).

Главное предназначение курсовых работ — в создании условий для совершения самых первых шагов в освоении способов научной деятель-

ности, стимулировании самостоятельной познавательной активности, когда важным результатом является уже тот факт, что студент узнаёт о существовании полезных источников, имеет представление о непреходящем значении их содержания, о неоценимом вкладе в разработку конкретной проблемы замечательных учёных, посвятивших жизнь её изучению.

Ну и как же на этом фоне нужно относиться к требованию о 75–90-процентной оригинальности ВКР, а тем более — курсовой работы, да ещё и с указанием научной новизны и теоретической значимости?! Невольно возникает вопрос: «Те, кто это требует, вообще-то отдают себе отчёт в том, о чём, собственно, идёт речь?» Ведь по существу — это требование к студенту, в процессе самых первых его шагов в научной деятельности, сделать нечто такое, что не смогли сделать все, вместе взятые, учёные, посвятившие изучению данной проблемы всю свою жизнь?! К тому же как прикажете относиться к фактам поголовного «выполнения» подобных требований практически всеми студентами и выпускниками вузов? Как-то жутковато даже представить, что было бы, если бы во всём несметном количестве курсовых и выпускных работ оригинальность, научная новизна и теоретическая значимость действительно присутствовали. Согласитесь — вряд ли кому-либо из истинных педагогов-профессионалов может показаться целесообразным наводить подобным образом

«тень на плетень» и заниматься столь откровенным развешиванием самим себе «лапши на уши».

Рассмотрение проблемы с такого ракурса делает очевидным то, что на самом деле речь идёт вовсе не о новизне, не об оригинальности как таковой (иначе всё это выглядит как очевиднейший маразм). Но тогда — о чём? Чего мы добиваемся подобными требованиями? В чьих интересах доведение дел до абсурда? Ради чего мы ставим себя в столь неловкое положение? Или всё это просто по недомыслию? Но тогда и о его пределах пора бы серьёзно задуматься. Нельзя же продолжать бесконечно мириться с такими проявлениями невежественности и чиновничьего беспредела в образовательной среде!

Ведь последствия от этого поистине чудовищные. В значительной мере именно по этой причине в настоящее время на рынке «образовательных услуг» выделилась в качестве самостоятельного сегмента целая отрасль под названием «академический гострайтинг» (теневое академическое письмо). В небывалых масштабах присутствует спрос на производимый этой индустрией готовый «образовательный продукт» в виде контрольных, курсовых, выпускных работ, магистерских, кандидатских, докторских диссертаций, научных статей и монографий. При этом коллективы теневых авторов почти на 100 процентов составляют действующие педагоги высшей школы — профессора и доценты, преподаватели и аспиранты [10].

На этом фоне нередко звучат призывы к публичному наказанию студентов, сотрудников вуза или НИИ, уличённых в плагиате, к отчислению одних и к увольнению или объявлению полного интеллектуального бойкота — другим и т.п. [11]. Подобные призывы вполне справедливы. Однако делать это в существующих условиях организации научно-образовательной деятельности и на основании лишь придуманных чиновниками неких усреднённых данных, полученных путём использования автоматизированных систем, — недопустимо.

Вначале необходимо устранить причины академического гострайтинга, стимулирующие широкомасштабные инвестиции в собственную некомпетентность и невежество. Надо создать условия для решения этой проблемы на основе высокого уровня сформированности профессиональной этики, исключающего имитацию образовательной и научной деятельности. К сожалению, такие условия в настоящее время фактически отсутствуют, и российское педагогическое сообщество к решению проблемы на таких основаниях пока ещё не готово [10].

Чтобы противостоять этому явлению, нужно не просто «закручивать гайки» путём ужесточения требований и наказаний, а постараться понять его природу. Среди главных причин возникновения спроса на покупку заказных работ являются:

а) резкое увеличение, по сравнению с предыдущими поколениями, учеб-

- ной, психологической, экономической нагрузки на тех, кто учится;
- б) непродуманные, недостаточно обоснованные квалификационные и аккредитационные требования, принуждающие профессорско-преподавательский состав вузов к публикационной гонке;
- в) абсолютно необоснованные требования к «оригинальности», «заимствованиям» в учебных и научных работах, искажённое представление о сути этих понятий;
- г) невежественность и чиновничий беспредел в образовательной среде;
- д) объективное действие законов рынка, которые в сознании и поведении берут верх над моральной стороной, профессиональной этикой;
- е) неоправданное, во многом надуманное, «инновационное» усложнение учебных программ (*Одним из показательных примеров в этом отношении может служить факт включения в современные программы обучения детей, даже в дошкольных организациях, так называемого «проектирования». В ответ на это на рынке гострайтинга появилась новая услуга: «продажа поделок своими руками для детского сада и школы»*).
- В приведённых выше примерах, аргументах и фактах показано, к каким удручающим последствиям приводит несовершенство систем типа «Антиплагиат», помноженное на недостаточную компетентность тех, кто устанавливает правила по их применению и требования к услови-

ям организации научно-педагогической деятельности. Использование этих систем в существующем ныне формате, несмотря даже на довольно чёткое определение того, что именно должно рассматриваться в качестве корректных или некорректных заимствований [1, 2, 9, 14, 24], фактически ни от чего не защищает, ничему не способствует, а лишь добавляет ничьёмной суеты, помех, материального и морального вреда тем, кто действительно занят делом.

Более того, несмотря на явно недостаточную убедительность выводов, основанных на использовании автоматизированных систем выявления заимствований, нередки случаи, когда следствием их не всегда благовидного использования, являются *репутационные скандалы*, создание преград для карьерного роста, разрушение человеческих судеб и т.п. [1].

Естественно возникают очередные вопросы: Кому всё это нужно? Почему те, от кого исходят требования о неукоснительном выполнении абсолютно необоснованных «правил», оказываются не в состоянии разглядеть их нелепость, осознать всю их ущербность, разрушительность, вредоносность?! Почему те, кто унижает учёных, педагогов всей этой дурью, не способны понять, что этим они унижают, прежде всего, самих себя, расписываются в собственной некомпетентности и непрофессионализме?!

Необходимость получения достаточно ясных ответов на эти вопро-

сы становится особенно актуальной на фоне одного из информационных сообщений Минобрнауки [7], из которого, в частности, следует, что «Система выявления неправомерных заимствований (так называемая программа «Антиплагиат») не имеет никакого отношения ни к Минобрнауки России, ни к Высшей аттестационной комиссии: разработана в инициативном порядке; какой-либо аттестации или аккредитации при Министерстве либо ВАК не проходила. Использование таких программ осуществляется гражданами или организациями самостоятельно, вопрос платности использования устанавливается правообладателями — частными лицами». И далее: «Делать выводы о качестве научного исследования только по результатам компьютерной проверки невозможно и неправомерно. Признание «факта плагиата» может быть сделано только в судебном порядке». При этом создание систем проверки на возможное использование в диссертациях «чужого» материала относится к полномочиям той организации, на базе которой действует диссертационный совет, и осуществляется в инициативном порядке» [7].

Таким образом, ВАК и Минобрнауки как бы отрешиваются от системы «Антиплагиат». В этом угадывается также реакция на высказывания некоторых известных политиков и учёных, резко критикующих «компьютерный» подход к оценке диссертаций, по мнению которых, в научной

среде совершенно недопустима практика, когда оценку работе соискателя учёной степени дают не эксперты, а дилетанты, на основании результатов применения автоматизированных систем. При этом нет ни малейшего сомнения в необходимости решительной борьбы с мошенниками в науке, которые под видом диссертационных исследований заваливают диссертационные советы откровенной тарбарщиной и абракадаброй в псевдонаучной упаковке. Но делать это надо на основе экспертных оценок, а не результатов работы автоматизированных систем.

В Минобрнауки, ВАКе с такой постановкой вопроса вроде бы согласны. Однако наряду с этим в их кулуарах можно услышать недвусмысленные и довольно жёсткие заявления о том, что ни одному диссертационному совету не будет позволено работать, если не обзаведутся системой «Антиплагиат ВУЗ» или не установят договорные обязательства с РГБ по использованию «Антиплагиат. РГБ» и степень оригинальности диссертационных работ, определённая на основе их использования, окажется ниже 80–90 процентов.

И всё это происходит на фоне становящегося всё более очевидным факта, свидетельствующего о том, что существующая практика использования автоматизированных систем несколько не способствует и, по вполне объективным причинам, просто не в состоянии способствовать повышению уровня подлинной оригинально-

сти научных работ. Более того, существующая применительная практика выполняет довольно неприглядную роль фактора, стимулирующего создание условий для формирования и развития, весьма непрезентабельных для науки способностей по перефразированию, переформатированию, а точнее — откровенному перевиранию текстов чужих работ. Но даже и на таком — откровенно незадачливом — поприще «польза» от использования системы «Антиплагиат» является мизерной, т.к. уже разработаны и постоянно совершенствуются специальные «альтернативные» программы, которые могут делать это за считанные секунды.

Естественно, для повышения своей конкурентной способности системы «Антиплагиат ВУЗ», «Антиплагиат. РГБ» и др. стремятся к постоянному совершенствованию своих возможностей. Однако, как хорошо известно, появление любого оружия приводит к появлению средств защиты от него. Именно это обстоятельство и расставляет всё на свои места. На этом фоне становится вполне очевидным, что *это как раз и есть тот случай, когда деньги решают всё.*

Система «Антиплагиат», возникшая как бизнес-проект, породила целую индустрию, которая за деньги, позволяет обойти эту программу. На этой ниве уже давно и вполне успешно «стригут купоны» всё большее количество сайтов, гарантирующих прохождение «антиплагиата» за определённое вознаграждение. Уже появи-

лись программы, устанавливающие любую, заранее оговорённую с заказчиком, степень оригинальности текста, причём без его уродования, как это было ещё совсем недавно. Для этого существуют специальные онлайн-сервисы по «синонимизации» или «уникализации» текста с различными настройками.

При этом, по мнению самих же IT-специалистов, это противостояние приносит доход обеим сторонам и будет продолжаться бесконечно, как противостояние производителей вирусных и антивирусных программ. А это, по существу, *сводит на нет все усилия по установлению степени оригинальности, а тем более — самостоятельности любой научной работы.*

Приведённые аргументы убедительнейшим образом свидетельствуют о бессмысленности и бесперспективности использования систем «Антиплагиат ВУЗ», «Антиплагиат. РГБ» или любых других. Решить проблему повышения качества науки и образования путём их применения *невозможно.*

Поэтому, для получения хоть какой-то пользы от них, и сами системы, и правила их использования должны быть существеннейшим образом пересмотрены и усовершенствованы. А пока этого не произошло, **от их использования лучше вообще отказаться**, хотя бы уже на том основании, что в существующем формате от них больше вреда, чем реальной пользы.

Всем тем, кто искренне заинтересован в подлинной оригинальности научных работ, необходимо достаточно глубокое осознание следующих обстоятельств.

1. Все проблемы, связанные с использованием автоматизированных систем типа «Антиплагиат», обусловлены тем, что их возможности изначально оказались слишком переоценёнными. Дело в том, что любая, даже самая совершенная, компьютерная программа — это всего лишь алгоритм. Она выявляет наличие отрывков текста, совпадающих с уже имеющимися в интернете. Однако при помощи автоматизированных систем невозможно оценить суть того, о чём идёт речь в работе, то есть — её подлинную оригинальность как таковую.
2. Ни плагиат, ни компиляция, ни рерайтинг, ни копи-паст, ни гострайтинг не могут быть в достаточной степени объективно определены в результате формального применения автоматизированных средств. Необходимо со всей определённостью заявить, что в современном научном сообществе проверка научных работ на плагиат при помощи автоматизированных систем ни в коем случае не должна рассматриваться в качестве ключевого элемента экспертизы. «Системы обнаружения заимствований, как и все информационные технологии в целом, являются вспомогательным инструментом

- интеллектуальной деятельности и должны только дополнять и делать более объективной экспертную оценку, а не подменять её и тем более становиться средством манипулирования» [21, с. 91].
3. Под плагиатом должно подразумеваться, прежде всего, присвоение выявленной другими содержательной сути чего-либо, а не языковых средств, словосочетаний, стилистических оборотов и др., при помощи которых эта суть изложена. Подлинный плагиат — это не столько присвоение текста чужого произведения, сколько его идеи. Однако выявление факта присвоения идеи при помощи автоматизированных систем абсолютно невозможно, да и юридическая ответственность за присвоение идеи согласно ГК РФ отсутствует. Поэтому упование на автоматизированные системы, каким бы совершенством они ни отличались, является абсолютно несостоятельным.
 4. Когда речь идёт о подлинной оригинальности, отдельные слова и фразы — вообще не при чём! Определяющим здесь является контекст и суть, которую они выражают. Ведь при помощи одних и тех же букв алфавита и одних и тех же слов становится возможным создание самых разнообразных, в том числе величественных и абсолютно неповторимых по своей содержательной сути произведений.
 5. Подлинная оригинальность и качество научной работы должны определяться не на основе обусловленных чиновничьей прихотью неких усреднённых шаблонов по использованию соответствующих автоматизированных средств, а в каждом отдельном случае экспертным мнением профессионалов, глубоко разбирающихся в данной проблеме, обладающих видением перспектив её изучения и способностью определения вклада данной работы в её решение. При этом использование систем «Антиплагиат» должно рассматриваться лишь в качестве некоего «подспорья» для формулирования экспертных суждений, а не в роли панацеи и главного (а зачастую единственного) критерия оригинальности научной работы, как это имеет место быть в настоящее время.
 6. Абсолютно неприемлемо определение в качестве заимствований ранее встречавшихся в работах автора языковых средств, словосочетаний, стилистики и т.п. Нелепо вынуждать автора пользоваться иными языковыми средствами, если и прежние, использованные им ранее, достаточно содержательно и точно отражают суть дела. Ведь изучению одной и той же проблемы порой приходится посвящать многие годы. В таких условиях даже в ВЕЛИКОМ РУССКОМ может не хватить адекватных синонимических средств, и придётся употреблять менее удачные,

а то и — уродливые. К сожалению, подобных примеров уже и сейчас не счесть.

7. Наивно рассчитывать на высокое качество научной продукции, производимой в результате искусственно навязываемой публикационной гонки в академической среде, приводящей к возникновению целого вороха сопутствующих проблем материального, морального, этического характера, таких как появление несметного количества низкокачественных материалов; возникновение и широкое распространении низкокачественных публикационных площадок; завышение цен на публикации; дополнительные потери, и без того скудного, преподавательского бюджета на публикации в дорогих изданиях; вытеснение талантливых педагогов-практиков ловкими приспособленцами, значительно менее полезными в практической педагогической деятельности, но находящимися всегда «на плаву» благодаря публикационной псевдоактивности и т.п.
8. Необходимо достаточно ясное осознание того факта, что в условиях невиданной доселе масштабности использования современных методов обучения, предполагающих производство несметного количества текстов в виде эссе, рефератов, аннотаций, курсовых и дипломных работ, вся эта продукция, по множеству абсолютно объективных обстоятельств, изначально просто

не может отличаться высокой оригинальностью и осуществляться без широкомасштабных заимствований. На фоне этой объективной реальности установление завышенных требований по отношению к их оригинальности выглядит абсолютно необоснованным и нелепым.

9. «Нормальные» формулировки и предложения кто-то и когда-то наверняка уже использовал, и написать что-то абсолютно оригинальное, не размещённое в сети, скоро станет абсолютно невозможным, поскольку бездонный интернет постоянно пополняется новой информацией. Уже очень скоро любая, самая оригинальная работа автоматизированными системами типа «Антиплагиат» будет характеризоваться как 100-процентный плагиат! Ну и что тогда? Ответ очевиден. Автоматизированные системы окажутся абсолютно бесполезными, а единственным критерием оригинальности научной работы, как и до их создания, останется **экспертное мнение**. Только благодаря ему была и будет возможной дальнейшая успешная разработка, как «старых», пока ещё неразрешённых, так и вновь возникающих перед мировым сообществом научных проблем. Да — всё это нелегко, непросто. Но и наука — не конвейер по сборке штампованных деталей. Нельзя по недомыслию пытаться упрощать неупрощаемое.
10. В своём современном виде «Антиплагиат» — это, к сожалению, пре-

жде всего, бизнес-идея для зарабатывания денег, а не эффективное средство для повышения качества научной и образовательной деятельности. *Решить эту проблему путём применения автоматизированных систем невозможно.* Во всей этой затее в беспроигрышном положении оказываются только разработчики и собственники подобных автоматизированных систем, где на первом месте — экономическая выгода, технократизм, вульгарный формализм, *но не обучающийся, не учёный, не образование и наука.*

Заключение

Очевидные примеры парадоксальных нелепостей в применении систем типа «Антиплагиат» лежат прямо на поверхности, у всех на глазах, как на блюдечке. Казалось бы, с подобным безобразием надо самым решительным образом бороться, а не преклонять пред ним головы.

Однако должная реакция на всё это, как «сверху», так и «снизу», практически отсутствует. Прежде всего, поражает деструктивность позиции ВАК и Минобрнауки РФ в этих вопросах и безропотная покорность со стороны подавляющего большинства представителей научно-педагогического сообщества. При этом одни, абсолютно не сомневаясь в своей компетентности и профессиональном достоинстве, продолжают настаивать на неукоснительном выполнении несуразных требований, а другие,

забыв о том, что такое достоинство надо иметь и уметь его защищать, с безропотной покорностью пытаются следовать этому абсурду. И всё это на фоне того факта, что легитимность тех, кто формулирует эти жёсткие требования, вызывает очень серьёзные сомнения.

Изложенные выше факты, обстоятельства, аргументы выдвигают на повестку дня, в качестве наиболее актуальных, следующие вопросы:

- Что за инстанции являются источником и своеобразным «законодателем мод» в повсеместном применении необыкновенно жёстких и абсолютно необоснованных требований, приводящих к возникновению описанных выше нелепостей, несуразностей и абсурда, связанных с использованием системы «Антиплагиат»?

- На каких основаниях и по какому праву те, кто требует неукоснительного выполнения подобных требований, рассматривают свои амбиции выше, чем компетенции Минобрнауки РФ и судебных органов или конституционные права отдельного обучаемого, учёного?

- Почему эти инстанции позволяют себе не считаться с правилами субординации и Законом?

- Почему Минобрнауки РФ на протяжении уже многих лет не предпринимает действенных мер для противодействия этому очевиднейшему неблагополучию, бессмыслице и беззаконию?

Крайне грустными являются предположения о возможных причинах

отсутствия ясных и чётких ответов на эти вопросы. До глубины души обидно за российское образование и науку. Однако на обиженных воду возят. Надо не только обижаться и скорбеть, но ещё и что-то делать. Этим и обусловлено обращение ко всем неравнодушным, ко всем тем, в ком ещё не задавлено окончательно чувство гражданского, профессионального достоинства, о необходимости воспитания которого принято весьма цветисто рассуждать и писать, в том числе в Госстандартах, Положениях о морально-нравственном воспитании обучающихся... и т.п.

Настало время его должным образом проявлять каждому из тех, кто мнит себя учёным и педагогом-профессионалом. В этом залог спасения и дальнейшего поступательного развития российского образования и науки.

Иначе — беда! Особенно если иметь в виду то, что *всё, о чём написано в данной работе — это лишь незначительная часть вершины айсберга, символизирующего удручающее неблагополучие образования и педагогической науки в России* [13].

К сожалению, представленная выше проблема с антиплагиатом, несмотря на весь связанный с ней абсурд и негативные последствия, далеко не единственная и не самая сложная из проблем, стоящих в настоящее время перед

педагогической наукой и системой образования России. При этом надежды на «прозрение» и осуществление конструктивных действий со стороны управленческих структур, направленных на выведение системы образования из глубокого системного кризиса, в настоящее время становятся всё более призрачными. Однако и равнодушное наблюдение за происходящим со стороны всех, кто имеет отношение к образованию и науке, вряд ли оправдано. Видимо, уже давно настала пора для действий по принципу «Если не я, то кто?».

Не удивлюсь, если, прочитав это, многие скажут: «К чему этот пафос?»

Однако тем, для кого значительно удобнее и мудрее звучит «Моя хата с краю», «Авось пронесёт», «Начальству виднее» и т.п., вряд ли следует обижаться, когда чиновники от образования относятся к ним не как к учёным и педагогам-профессионалам, а принимают за покорное, потерявшее представление о своём гражданском и профессиональном достоинстве быдло.

Автор надеется на понимание большинством читателей причин жёсткости ряда использованных в статье выражений, которые всецело обусловлены крайне тяжёлым состоянием системы образования России, вынуждающим называть вещи своими именами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеева Н.В., Ледовская В.М.* Некорректные заимствования в диссертациях: способы их обнаружения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. — 2015 — № 3 (43). — С. 16–19.
2. *Авдеева Н.В., Никулина О.В., Сологубов А.М.* Система «Антиплагиат. РГБ» и недобросовестные авторы диссертаций: кто победит? // Научная периодика: проблемы и решения. — 2012. — Т. 5(11). — С. 11–16.
3. Антиплагиат. РГБ — новый кошмар соискателей! Портал аспирантов и докторантов. — URL: <http://phdru.com/plagiat/antiplagiatrgb/>
4. *Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г.* «Антиплагиат» и «диссернет»: наука или политика? // Мир политики и социологии. История политических и правовых учений, учреждений и процессов. — 2016. — № 10. — С. 31–37.
5. *Арифулина Р.У., Карпова Ю.Н., Шесслер О.В., Суханова М.Э., Яременко И.Ю.* К проблеме плагиата в сфере науки и образования // Современные наукоёмкие технологии. Педагогические науки (13.00.00). — 2016. — № 2. — С. 55–59.
6. *Журавлев Ю.И., Рудаков К.В., Инякин А.С., Кирсанов А.А., Лисица А.В.* и др. Система распознавания интеллектуальных заимствований «Антиплагиат» [Текст]. / Журавлев Ю.И. и др. // Математические методы распознавания образов. — Сборник докладов XII Всероссийской конференции ММРО-12». — Москва, РАН, 2005. — С. 329–332.
7. Информационное сообщение Минобрнауки России по вопросам процедур защиты и проверки текстов диссертаций. Министерство образования и науки российской федерации / Пресс-служба. Москва, апрель, 2013 г. — URL: <http://минобрнауки.рф/новости/3281/>
8. Итоговый доклад Комиссии Минобрнауки России по проведению экспертной оценки диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, доктора наук, защищённых в совете «Д.212.154.01.». 31 января 2013 г. — URL: <http://минобрнауки.рф/новости/3029>.
9. *Котляров И.Д.* Самоплагиат в научных публикациях // Научная периодика: проблемы и решения. — 2011. — Т. 4 (4). — С. 6–12.
10. *Колесникова И.А.* Академический гострайтинг — рынок имитации научно-образовательной активности // Непрерывное образование: 21 век. — 2017. — Вып. 2 (18). — С. 1–22.
11. *Левин В.И.* Проблема плагиата в научно-образовательной сфере и общественной жизни России // Alma Mater (Вестник высшей школы). — 2014. — № 6. — С. 111–114.
12. *Лузик В.А.* Современные аспекты анализа оригинальности текстов с помощью пакета «Антиплагиат ВУЗ» // Электронные системы обнаружения заимствований в оказании услуг для различных сегментов рынка. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 129–133.
13. *Лукияненко В.П.* Признаки системного кризиса образования в России и их анализ // Народное образование. — 2017. — № 5. — С. 7–17.

14. Мазов Н.А., Гуреев В.Н., Косяков Д.В. О разработке модели определения плагиата на основе анализа цитирований использованием библиографических баз данных // Научно-техническая информация (НТИ). Сер. 1. Организация и методика информационной работы. — 2016. — № 11. — С. 9–14.
15. Об утверждении и введении в действие «Положения о проведении текущего оценивания и промежуточной аттестации в ТПУ». Приказ ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», № 88/од, от 27.12. 2013.
16. Положение о порядке проведения проверки отчётов по научно-исследовательским работам на наличие неоригинального текста (технического заимствования), заимствования и/или необоснованного самоцитирования. Утверждено приказом НИУ ВШЭ от 12.11.2012. № 6. 18.1-06/1211-07.
17. Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего профессионального образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 636 от 29 июня 2015 года).
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, с изм., внесёнными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115) «О порядке присуждения учёных степеней».
19. Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней». С изменениями и дополнениями от: 30 июля 2014 г., 21 апреля, 2 августа 2016 г., 29 мая 2017 г.
20. «Проверка на плагиат» — новый сервис для студентов и сотрудников ТПУ. — URL: http://news.tpu.ru/news/2013/03/03/19045proverka_na_plagiat_novyy_servis_dlya_s.html.
21. Пунчик В.Н., Пунчик З.В. Поликонтекстный анализ феномена «Плагиат» в информационном обществе // Социология. Дискуссия. — 2016. — № 1. — С. 83–91.
22. Регламент использования системы «Антиплагиат» для сбора и проверки письменных учебных работ в Государственном университете — Высшей школе экономики. Утверждён Учёным советом ГУ-ВШЭ от 06.04.2010. № 31.1-04/295.
23. Регламент оценки публикационной активности работников Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2018 г. — file:///F:/АНТИПЛАГИАТ_материал/Антиплагиат1/Регламенты/Публ.акть%20ВШЭ.pdf
24. Чехович Ю.В. Новая версия системы Антиплагиат. ВУЗ — новые возможности повышения качества профессионального образования. — file:///C:/Users/User/Desktop/АНТИПЛАГИАТ_материал/Антиплагиат1/Презентация.pdf.